

Н.А. Виноградова, Е.В. Жарких

**МИРОВЫЕ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АГРЕГИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
В ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

В статье проведен обзор мировых практик использования агрегированных показателей в оценке результатов и эффективности общественного развития. Рассмотрены национальные и международные системы показателей уровня жизни. Особое внимание уделено альтернативным по отношению к ВВП показателям. В результате сделан вывод, что мировой практике пока еще не сложилась общепринятая система показателей для измерения качества жизни и экологической среды. А существующие показатели имеют ряд серьезных недостатков и не отражают в комплексе эффективность общественного развития.

Ключевые слова: система показателей, общественное развитие, устойчивое развитие, уровень жизни.

В экономических исследованиях, в практике статистики, управления и планирования часто требуется дать оценку состояния общественного развития. Однако жизнь народнохозяйственного целого, по мнению как западных, так и отечественных экономистов, в подавляющей части своих проявлений относится к группе явлений, скорее динамических, чем статических. Эволюция экономических процессов определяется рядом глубочайших изменений в хозяйственной жизни общества, изменений структуры производителей и покупателей, развитием технических факторов экономического прогресса, видоизменениями в строении финансового уклада страны, связью ее с мировым рынком товаров и капиталов, изменениями в структуре и характере потребления и производства и т.д.

Непосредственное наблюдение за этими и другими явлениями только после достаточно сложных исследований может дать ответ на вопросы, возникающие при попытке изучить и оценить экономическую деятельность. А определить поворотные точки экономического цикла практически невозможно ввиду различной степени влияния каждого частного показателя. Можно попытаться оценить состояние общественного развития на основе изучения динамики объема производства валового внутреннего продукта, национального дохода, выпуска промышленной продукции, уровня жизни и других показателей в сопоставимых ценах.

Казалось бы, вполне логично: если производство расширяется, то экономика находится на подъеме, а если сокращается, то переживает кризис. Но такой подход не совсем верен. Подъем или спад не сразу и не всегда находят отражение в расширении или сокращении производства. Так, при росте производства могут снизиться продажи из-за трудностей с реализацией. Предприятия в такой ситуации работают на склад, на пополнение товарных запасов, что является верным признаком кризиса, еще не перешедшего из скрытой формы в явную. Или же кризис может поразить сначала денежно-кредитную сферу и выразиться в росте

процентных ставок и падении курсов акций, которое будет происходить в течение длительного времени на фоне роста объема производства. Или при увеличении производства прибыль предприятий может падать, что чаще всего свидетельствует о том, что экономика уже входит в кризис и объем выпуска продукции вскоре начнет снижаться. Таким образом, на практике приходится сталкиваться с пестрой картиной динамики отдельных показателей, изменяющихся в разных направлениях и с различной скоростью. Это препятствует получению однозначного вывода, в какой период (момент) времени наблюдается наиболее высокий уровень изучаемого экономического процесса. Требуется специальный анализ, чтобы определить, куда движется в настоящий момент экономика.

При наличии большой системы показателей наилучшее решение задачи о сравнении различных объектов в разные моменты времени дает такой показатель, который сможет объединить информацию, содержащуюся во всех рассматриваемых исходных показателях, то есть агрегированный показатель. Показатели оценки развития можно разделить на национальные, то есть используемые для характеристики развития отдельных территорий страны, и международные, которые используются для международных сравнений. Рассмотрим сначала *национальные* системы показателей.

В 90-х годах XX в. во многих странах стали развиваться национальные системы мониторинга и оценки социально-экономического развития муниципалитетов, районов, округов и т.д. Стремительный информационный прогресс позволил оперативно собирать, группировать и анализировать большие массивы статистической информации на самых разных уровнях управления. В практике управления большую популярность получила методика индикативного планирования, суть которой состояла в разработке системы индикаторов для оценки текущего развития территорий и выработки оптимальной стратегии ее развития на перспективу. Так, в 1996 г. Федерация канадских

муниципальных образований разработала систему индикаторов для оценки прогресса развития экономики и социальной сферы в канадских городах. Задачей данной системы стало представление мониторингового инструментария для оценки характера социально-экономических процессов, протекающих в Канаде. Необходимо отметить, что данная система не ограничивалась показателями развития муниципалитетов, а включала в себя весь комплекс факторов, воздействующих на развитие городов в исследуемый период времени. Индикаторы, вошедшие в систему, в конечном счете охватывали следующие аспекты развития: доступность жилья, занятость, человеческие ресурсы, здоровье населения, безопасность, социальная напряженность, политическая активность населения, социальная инфраструктура.

Аналогичные разработки получили широкое распространение в других развитых странах. Например, в США с 1995 г. с квартальной периодичностью издается специальный бюллетень для профессионалов в области разработки систем городских индикаторов качества жизни UrbanQualityIndicators. В нем раскрываются методические вопросы оценки специфических параметров состояния муниципалитетов: социального доверия и равенства, социально-политической стабильности, склонности населения к социальному партнерству, этнической и расовой терпимости и т.п.

В США системы индикативного планирования реализуются как отдельными муниципалитетами, так и отраслевыми департаментами федерального и штатного уровней. Особо стоит отметить опыт в области оценки деятельности местных и региональных органов власти. С 1984 г. в стране действует специальный негосударственный орган – Совет по стандартам финансовой отчетности для правительств GovernmentAccountingStandardBoard, деятельность которого заключается в методической и информационной поддержке правительств штатов, графств, городов и других самоуправляющихся территориальных образований в части представления финансовых результатов своей деятельности.

Теперь рассмотрим *международные* системы показателей уровня жизни. В настоящее время существует множество инструментов для измерения уровня и качества жизни и отдельных их элементов. В.М. Жеребин и Н.А. Ермакова выделяют следующие типы показателей: одиночные однокомпонентные показатели, такие как валовой внутренний продукт на душу населения, подушевое потребление продуктов питания; двухкомпонентные относительные показатели - соотношение доходов и расходов, доходов и прожиточного минимума; целые наборы показателей - от отдельных фрагментов или всей системы показателей уровня жизни

[1].

Наиболее известные показатели, часто применяемые в международных сравнениях уровня жизни, – это ВВП и ВНП на душу населения. Для международных сравнений показатель ВНП на душу населения приводится не только в долларах по валютному курсу, но и в долларах по ППС – паритету покупательной способности, что позволяет проводить более точное сравнение средних уровней душевого дохода в разных странах. Однако высокие уровни дохода не всегда соответствуют высокому качеству жизни, поэтому ученые разрабатывают более адекватные показатели оценки уровня и качества жизни.

Альтернативными ВВП, но наиболее близкими по смыслу являются такие показатели, как Мера Экономического Благосостояния (MEW) [14], Индекс устойчивого экономического благосостояния (ISEW) [8] (на самом деле, данный показатель, а также некоторые другие из представленных показателей не являются индексами в статистическом смысле, поскольку представляют собой абсолютные величины, рассчитываемые в денежных единицах, но мы не будем отступать от оригинальных названий данных показателей), Индекс истинного прогресса (GPI) [7], Индекс устойчивой чистой выгоды (SNBI) [11] и т.д. Данные показатели имеют похожие методики расчета, заключающиеся в корректировке ВВП, добавляя важные неучтенные компоненты и вычитая «лишние» с точки зрения благосостояния элементы. Другими словами, указанные индексы объединяет то, что они основаны на ВВП и имеют денежную оценку. Как показывают исследования, динамика ВВП и данных показателей значительно различается. Если ВВП имеет повышательную тенденцию, то показатели этой группы могут оставаться на том же уровне или даже снижаться. Расхождение в тенденциях данных показателей предположительно началось в 1970-х годах.

Индекс устойчивого экономического благосостояния (ISEW), предложенный Г. Дэйли и Дж. Коббом, считается одним из самых известных показателей экономического благосостояния. В последние годы ISEW был вычислен для таких стран, как Великобритания, Швеция, Австрия, Нидерланды, Италия, Чили, Бельгия и т.д. Заметим, что расчет ISEW даже для одной страны является весьма сложным процессом, не говоря о расчете данного показателя в динамике и по всем странам мира. Это, видимо, и сдерживает широкое использование ISEW. Однако данная проблема может быть решена при условии модернизации СНС.

Алгоритм вычисления ISEW в общем виде представлен следующим образом:

$$ISEW = \text{частные потребительские расходы} - \text{по}$$

тери от неравенства в распределении доходов+ стоимость домашнего труда+ общественные расходы, не относящиеся к защитным- социальные и экологические затраты (защитные расходы)- ущерб от деградации экологической среды- обесценение естественного капитала+ чистый прирост искусственного капитала (инвестиции).

Расчет ISEW начинается с оценки размера частного потребления, которое является также отправной точкой для расчета ВВП. Так как полезность дополнительного дохода не одинакова для бедных и состоятельных семей (для бедных она выше, чем для богатых), частное потребление должно быть скорректировано согласно индексу Джини. Впоследствии статьи, которые, как предполагается, увеличивают экономическое благосостояние, прибавляются, а те, которые уменьшают экономическое благосостояние, – вычитаются. Например, положительными статьями являются домашний труд и «незащитные» общественные расходы (культура, образование и т.д.). К отрицательным статьям относятся расходы на здравоохранение и экологию (данные расходы являются «защитными», поскольку они не повышают уровень благосостояния, а возникают из-за деградации социально-экологической системы вследствие экономического прогресса). Статья «деградация экологической среды» представляет собой оцененный экологический ущерб, причиненный различным природным средам. «Обесценение естественного капитала» – это утрата экологических активов, то есть ресурсов, а также затраты, которые должны будут взять на себя будущие поколения в этой связи. «Чистый прирост искусственного капитала» представляет собой прирост долгосрочных благ (активов), созданных человеком.

В целом, ISEW считается более адекватной мерой благосостояния, чем ВВП, хотя он не лишен некоторых недостатков. Во-первых, ISEW можно назвать индикатором экономического благосостояния, но не индикатором устойчивого развития. Во-вторых, расчет ISEW связан со многими методологическими проблемами. Например, в нем не разделяются возобновляемые и невозобновляемые ресурсы. Кроме того, отсутствие единой методики расчета ISEW приводит к тому, что разные исследователи включают в его расчет разные статьи, или рассчитывают одни и те же статьи различными способами. В конце концов, Г. Дэйли и Дж. Кобб сами признали, что их собственные вычисления были предварительными и основывались на достаточно абстрактных предположениях, но, тем не менее, как отмечал Г. Дэйли: «ISEW в данном смысле похож на фильтр на сигарете. Это лучше, чем ничего».

Среди показателей, альтернативных ВВП, также можно выделить Индекс реального прогресса (GPI) (GenuineProgressIndicator 2004), кото-

рый был разработан Университетом Сан-Франциско. В настоящее время данный показатель широко используется Всемирным банком. Индекс основан на корректировке ВВП исходя из целого ряда внеэкономических и внешнеэкономических условий (экстерналий): преступность и разводы; домашняя работа и самозанятость; дифференциация доходов по группам населения; истощение ресурсов; экологическое загрязнение и выбросы; долгосрочный экологический ущерб; изменение свободного времени; расходы на оборону; срок жизни объектов длительного пользования; зависимость от зарубежного капитала.

Индекс реального прогресса, как и ВВП на душу населения, измеряется в долларах США на душу населения. По существу, данный показатель учитывает «цену» внеэкономических составляющих уровня жизни. При этом «цена» определяется по принципу оценки ущерба – равного затратам «на замещение» в случае утраты этих благ. Также необходимо отметить показатель Национального богатства расчете на душу населения, разработчиком которого является Всемирный банк. Информация по нему публикуется начиная с 1995 г. [5]. В структуре богатства три составляющих: производственный, природный и человеческий капиталы. Производственный капитал определяется по балансовым данным предприятий и представляет собой разницу инвестиций в основной капитал и амортизационных отчислений. Природный капитал учитывает размеры земельных, водных и минеральных ресурсов. Наконец, человеческий капитал оценивается как разница между суммой производственного и ресурсного капитала и суммой, представляющей собой величину, которая при расходовании на 4% в год обеспечивала бы современный ежегодный экологически чистый национальный продукт. Очевидно, что агрегирование различных по содержанию показателей в единый индекс довольно противоречиво и субъективно. Например, вызывает сомнение замена денежными эквивалентами факторов благосостояния, которые по своей сути далеки от экономики и не имеют прямого денежного измерения. Тем не менее, подобный подход получил в последнее время широкое распространение.

Второй группой индикаторов являются сложные многокомпонентные показатели человеческого благосостояния и качества жизни. В отличие от предыдущих показателей, они выражаются в безразмерных единицах, но в то же время характеризуют человеческое благосостояние с разных сторон. Особое место среди комплексных показателей занимает Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – это интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамот-

ности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории. Он является стандартным инструментом при общем сравнении уровня жизни различных стран и регионов. Индекс публикуется в рамках Программы развития ООН в отчётах о развитии человеческого потенциала и был разработан в 1990г. Индекс публикуется ООН в ежегодном отчёте о развитии человеческого потенциала с 1990 г.

ИРЧП построен на основе концепции человеческого развития, сформулированной в работах А. Сена, ключевые положения которой состоят в том, что:

- человеческое развитие представляет собой как процесс расширения человеческого выбора, так и достигнутый уровень благосостояния людей;
- уровень благосостояния критически зависит от возможности прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания, иметь доступ к ресурсам, обеспечивающим достойную жизнь;
- доход рассматривается как средство, расширяющее человеческий выбор, то есть предоставляющее большую свободу выбора и больше вариантов для достижения выбранной цели;
- позитивное воздействие дохода на человеческое развитие ослабевает по мере его роста (принцип «убывающей предельной полезности дохода»).

В 2010 г. ИРЧП подвергся существенной корректировке. ИРЧП рассчитывается на основе следующих показателей:

- ожидаемая продолжительность жизни — оценивает долголетие;
- уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения;
- уровень жизни, оценённый через ВНД на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США.

Для перевода каждого показателя в индекс, значение которого заключено между 0 и 1, используется следующая формула:

$$x\text{-индекс} = \frac{x - \min(x)}{\max(x) - \min(x)}$$

где $\min(x)$ и $\max(x)$ являются минимальным и максимальным значениями показателя x среди всех исследуемых стран.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) определённой страны зависит от трёх следующих показателей:

1. Индекс ожидаемой продолжительности жизни:

$$(LEI) = \frac{LE - 20}{83.4 - 20}$$

2. Индекс образования:

$$(EI) = \frac{\sqrt{MYSI \times EYSI} - 0}{0.951 - 0}$$

Индекс средней продолжительности обучения:

$$(MYSI) = \frac{MYS - 0}{13.2 - 0}$$

Индекс ожидаемой продолжительности обучения:

$$(EYSI) = \frac{EYS - 0}{20.6 - 0}$$

3. Индекс дохода:

$$(II) = \frac{\ln(GNIpc) - \ln(163)}{\ln(108211) - \ln(163)}$$

ИРЧП является средним геометрическим этих трёх индексов:

$$HDI = \sqrt[3]{LEI \times EI \times II}$$

LE – ожидаемая продолжительность жизни; *MYS* – средняя продолжительность обучения населения в годах; *EYS* – ожидаемая продолжительность обучения населения, ещё получающего образование, в годах; *GNIpc* – ВНД на душу населения по ППС в долларах США.

В зависимости от значения ИРЧП страны принято классифицировать по уровню развития: очень высокий (42 страны), высокий (43 страны), средний (42 страны) и низкий (42 страны) уровень.

В 2005 г. компанией EconomistIntelligenceUnit был предложен Индекс качества жизни (quality-of-life index), который включает в себя девять факторов:

1. Здоровье – ожидаемая продолжительность жизни (лет).
2. Семейная жизнь – количество разводов на 1 тыс. чел., ставится оценка от 1 мало разводов) до 5 (много разводов).
3. Общественная жизнь – переменная принимает значение 1 если в стране высокий уровень посещаемости церкви или профсоюзного членства.
4. Материальное благополучие – ВВП на душу населения по ППС.
5. Политическая стабильность и безопасность – рейтинги политической стабильности и безопасности.
6. Климат и география – широта, для различения холодных и жарких климатов.
7. Гарантия работы – уровень безработицы в процентах.
8. Политическая свобода – средний индекс политической и гражданской свободы. Шкала от 1 (полностью свободная) до 7 (несвободная).
9. Гендерное равенство – измеряется путём деления средней зарплаты мужчин на зарплату женщин.

Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) ежегодно составляется Индекс лучшей жизни (BetterLifeIndex) [3]. С момента своего основания в 1962 г. ОЭСР помогала правительствам разрабатывать более эффективную политику для улучшения жизни своих граждан. Такой опыт позволил выделить 11 аспектов, которые ОЭСР определила как важнейшие составляющие благосостояния с точки зрения физических условий и качества жизни: жилищные условия; доход; работа; общество; образование; экология; гражданские права; здоровье; удовлетворенность; безопасность; работа/отдых. В основе каждого аспекта лежит от одного до трех показателей. Например, аспект «Работа» основан на четырех отдельных показателях: уровень занятости, личные доходы, уровень длительной безработицы и гарантия занятости.

Индекс охватывает 34 страны-участницы (ОЭСР), а также Бразилию и Россию. Особенностью индекса является то, что он не имеет закрепленных весов для входящих в него показателей. С помощью специального интернет-приложения пользователям предлагается самим оценить важность каждого аспекта по шкале от 0 («не важно») до 5 («очень важно»). Итоговая оценка по каждому аспекту преобразуется в степень значимости путем деления оценки, данной по каждому аспекту, на сумму всех оценок, всех аспектов. Например, если пользователь отдает 5 баллов таким аспектам, как «Здоровье» и «Образование», а всем остальным аспектам по 3 балла, то Индекс покажет значимость состояния здоровья и образования 5/37 (т.е. порядка 13,5%), а значимость остальных аспектов – 3/37 (т.е. порядка 8,1%). Сумма всех оценок значимости равна 100%. Полученный индекс пользователям предлагается сравнить с индексами других пользователей.

Показатели отбирались на основании целого ряда статистических критериев, таких как значимость (кажущаяся обоснованность, глубина, политическая значимость) и качество данных (прогностическая ценность, охват, своевременность, сравнимость по стране и пр.), а также консультаций со странами-членами ОЭСР. Эти показатели эффективно отражают идею благосостояния, особенно в контексте сравнения результатов по странам. Постепенно в каждый аспект будут включены новые показатели.

В основном данные для построения индекса берутся из официальных источников, таких как Национальные отчеты стран ОЭСР, Статистический отдел ООН, государственные статистические агентства. Некоторые показатели основаны на данных Всемирного опроса Гэллапа (Gallup World Poll), подразделения Института Гэллапа (Gallup Organization), которое регулярно проводит опросы общественного мнения более чем в 140 странах

мира. Свыше 80% показателей Индекса лучшей жизни уже были опубликованы ОЭСР.

Британской организацией New Economics Foundation в 2006 г. предложен Международный индекс счастья (TheHappy Planet Index) [13], который представляет собой индекс, отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды в разных странах мира. Главная задача индекса отразить «реальное» благосостояние наций. Сами составители индекса заключают, что сравнение стран по значению ВВП считается неуместным, поскольку конечная цель большинства людей не быть богатыми, а быть счастливыми и здоровыми. Для расчёта индекса используются три показателя: субъективная удовлетворенность жизнью людьми, ожидаемая продолжительность жизни и так называемый «экологический след».

Впервые Международный индекс счастья был рассчитан в 2006 г., в него вошли 178 стран. Во второй раз расчёт производился в 2009 г., в него вошли 143 страны. В последний раз индекс рассчитывался в 2012 г. для 151 страны. По итогам 2012 г., самыми «счастливыми» странами оказались Коста-Рика, Вьетнам и Колумбия. США заняли только 105 место, Россия – 122 место [15].

Особое внимание нужно уделить ряду эколого-экономических (так называемых «зеленых») индексов. В этой сфере они появились одними из первых и сейчас получили широчайшее использование при всевозможных комплексных оценках устойчивости развития. Наиболее известными являются Индекс экологической устойчивости (ESI), Устойчивый национальный доход (SNI), «Зеленый» Чистый национальный продукт (greenNNP), Экологический след (Ecological Footprint) (EF) и др.

Отметим, что Статистическим отделом ООН уже разработана и начинает внедряться система интегрального эколого-экономического учета (СИЭЭУ) [10], направленная на учет экологического фактора в национальных статистических системах. Последняя версия СЭЭУ была опубликована в 2003 г. Данная система показывает взаимосвязь между состоянием окружающей природной среды и экономикой страны. Взаимосвязь выражена путем увязки Системы национальных счетов с учетом экологических факторов и природных ресурсов. СЭЭУ базируются на корректировке традиционных экономических счетов на сумму стоимостной оценки истощения природных ресурсов и эколого-экономического ущерба от загрязнения. В основу СЭЭУ положен экологически адаптированный чистый внутренний продукт. Этот показатель является результатом коррекции чистого внутреннего продукта. Коррекция происходит в два этапа. На первом этапе из чистого внутреннего продукта (NDP) вычитается стоимостная оценка

истощения природных ресурсов (DPNA) (добыча нефти, минерального сырья, вырубка леса и пр.). Затем из полученного показателя вычитается стоимостная оценка экологического ущерба (DGNA) в результате загрязнения воздуха и воды, размещения отходов, истощения почвы, использования подземных вод:

$$EDP = (NDP - DPNA) - DGNA$$

По этому же принципу рассчитывается показатель Истинных сбережений, предложенный Всемирным банком [5]. Он представляет собой корректировку валовых внутренних накоплений (GDS) на сумму обесценивания производственных активов (CFC), величину расходов на образование (EDE), величину истощения природных ресурсов (DPNR) и ущерба от загрязнения окружающей среды (DME): Все входящие в расчет величины берутся в процентах от ВВП (GDP).

$$GS = (GDS - CFC) + EDE - DPNR - DMGE$$

Наибольшая сложность возникает в оценке элементов DRNR и DME. Тем не менее, такая информация существует, поэтому данные показатели рассчитываются практически для всех стран. В результате величина EDP составляет обычно 60-70% от ВВП страны, а GS, как правило, меньше половины валовых сбережений. При этом GS являются отрицательными для Ближневосточной и Северной Африки, Африканских стран района Сахары, положительными для стран ОЭСР и самыми высокими для Восточной Азии и стран тихоокеанского региона [16].

Проведенные на основе этой методики расчеты по отдельным странам показали огромное расхождение традиционных экономических показателей и «экологически и человечески скорректированных». Коррекция традиционных показателей часто приводит к значительному сокращению вплоть до отрицательных величин их прироста. Тем самым для многих стран мира актуальна ситуация, когда при формальном экономическом росте происходит экологическая и социальная деградация. В этой связи интересно рассмотреть другие интегральные экологические индексы.

Наиболее широкий ряд экологических показателей применяется для расчета Индекса экологической устойчивости (ESI) [6]. Данный индекс ежегодно рассчитывается Йельским и Колумбийским университетами США на основе 76 показателей, сгруппированных в 21 индикатор, которые в свою очередь сведены в 5 компонентов: «Экологическая система», «Снижение экологического стресса», «Снижение уязвимости человечества», «Социальные и институциональные возможности» и «Глобальное управление».

Создатели ESI утверждают, что данный ин-

декс является аналитической основой для принятия решений в области экологических мероприятий. Кроме того, ESI является альтернативой ВВП и ИРЧП и позволяет оценить прогресс страны в экологической сфере. Наконец, ESI представляет собой полезный инструмент оценки эффективности экологической политики государств.

Наиболее успешные страны по Индексу экологической устойчивости – Финляндия, Норвегия, Уругвай, Швеция и Исландия. Все эти страны имеют значительные запасы природных ресурсов и низкую плотность населения. Наименее успешные страны – Северная Корея, Ирак, Тайвань, Туркмения и Узбекистан. Эти страны стоят перед многочисленными экологическими проблемами, а экологическая политика практически отсутствует.

В то же время высказывается множество критических замечаний по поводу построения ESI. Например, Индекс объединяет слишком много несоизмеримых элементов, что делает его бессмысленным. ESI имеет высокие значения в северных (в частности в скандинавских) странах, хотя использование природных ресурсов на душу населения, а также чрезмерное потребление в этих странах далеко не является оптимальным. В Индекс включаются спорные показатели, такие как показатели смертности, индексы коррупции, эффективности государства, уровень демократии, индекс инновационности, количество изобретений на один миллион граждан и т.п. Подобные показатели серьезно завышают значения ESI для развитых стран и, наоборот, снижают рейтинг экологической устойчивости для остальных стран, хотя непосредственной взаимосвязи данных показателей с экологической устойчивостью нет или она очень слабая.

Наконец, Индекс экологической устойчивости, хотя и позиционируется его создателями как альтернативный ВВП и ИРЧП инструмент измерения устойчивости развития отражает в основном экологическую сферу общественного развития и не может отвечать за устойчивое развитие в целом.

В расчете Устойчивого национального дохода (SNI) используется общая модель равновесия, согласно которой вычисляется воздействие на национальный доход ограничений устойчивого развития по девяти важнейшим экологическим проблемам [9]: изменение климата; истощение озонового слоя; закисление среды; эвтрофикация; засорение атмосферы взвешенными частицами; испарение органических соединений; оседание тяжелых металлов в водных ресурсах; засуха и радиоактивное заражение грунта. Данный подход выражает устойчивость развития в строгом смысле, то есть экологический капитал не может быть заменен экономическим. Кроме того, невозможно за-

мещение между экологическими проблемами. По сути, подход, применяемый в расчете SNI, такой же, как и для показателей предыдущей группы, то есть корректировка ВВП на соответствующие затраты.

Экологический След (EF) – показатель учета ресурсов, который исчисляется в «глобальных гектарах» и показывает, сколько продуктивной земли и морских ресурсов доступно на Земле и сколько из них приспособлено для человеческого использования. Экологический след выражается в «глобальных гектарах» – нормализованных по средней производительности гектарах доступной для использования области Земли. Так, по оценкам, в 2003 г. на Земле насчитывалось приблизительно 11,2 млрд. глобальных гектаров доступной области. В том же году человечество потребило количество продуктов и услуг, эквивалентное 14,1 млрд. глобальных гектаров. Таким образом, оцениваемый дефицит составил в 2003 году 2,9 млрд. глобальных гектаров. Если такая ситуация будет наблюдаться в будущем – это грозит глобальной экосистеме серьезной деградацией и даже катастрофой [4].

Говоря об экологических индексах, следует также упомянуть агрегированный Индекс «живой планеты» (ИЖП) [12] для оценки состояния природных экосистем планеты, исчисляемый в рамках ежегодного доклада Всемирного фонда дикой природы [2]. ИЖП измеряет природный капитал лесов, водных и морских экосистем и рассчитывается как среднее из трех показателей: численность животных в лесах, в водных и морских экосистемах. Каждый показатель отражает изменение популяции наиболее представительной выборки организмов в экосистеме.

Таким образом, несмотря на всю важность экологических индексов, необходимо признать, что они отражают состояние только одной из трех основных сфер, поэтому не могут претендовать на всеобщую меру качества жизни, устойчивости и эффективности общественного развития.

Широко также распространены показатели обеспеченности населения различными благами и показатели потребления. Показатели этой наиболее многочисленной группы рассчитываются как в России, так и на международном уровне международными организациями (ООН, Всемирным банком, МВФ и др.). Наиболее детальные системы индикаторов развития разработаны комиссиями ООН. Ими были выделены четыре области-подсистемы индикаторов: социальная, экономическая, экологическая, институциональная, по каждой из которых представляется по крайней мере один ежегодный доклад. Всего данная система охватывает более 130 индикаторов, отражающих текущее состояние, тенденцию и условно коррек-

тирующее действие для каждой из упомянутых сфер.

Широкое признание в мире получила система индикаторов Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР). Эта организация разработала и широко использует модель «давление – состояние – реакция». Имеется в виду, что человеческая деятельность оказывает «давление» на экономику, социальную сферу и т. д. и влияет на качество жизни и количество материальных благ; общество реагирует на эти изменения через общеэкономическую и отраслевую политику и через изменения в общественном сознании и поведении («реакция на давление»). Модель, таким образом, выявляет причинно-следственные связи между экономической деятельностью и политическими и социальными условиями, помогая властям и общественности увидеть взаимосвязь этих сфер и выработать политику для решения этих проблем. Поэтому она представляет собой механизм отбора и организации показателей в форме, удобной как тем, кто принимает решения, так и широкой публике. Однако это не означает игнорирование более сложных отношений в системах, а также экономических и социальных взаимосвязей.

Конструктивные системы индикаторов развития разрабатываются и в группе Всемирного банка. Основной вклад в формирование системы индикаторов вносится ежегодным докладом Мирового банка «Индикаторы мирового развития» [5]. Доклад призван оценить продвижение к основным целям, поставленным ООН, т. е. к экономическому росту и борьбе с бедностью. Экономический рост рассматривается как средство обеспечения здравоохранения, образования, безопасности, снабжения питьевой водой, сохранения природы. Для изучения и сравнения развития стран мира, определения возможностей достижения конкретной цели – снижения бедности в два раза по сравнению с уровнем 1990 г. – анализируются более чем 550 показателей.

Показатели сгруппированы в 6 разделов: общий, население, экология, экономика, государство и рынки, глобальные связи. Все показатели представлены в динамике начиная с 1980 г. (по некоторым показателям с 1965 и даже с 1900 г.), что позволяет анализировать долгосрочные мировые хозяйственные тенденции. Численность населения, территория и ВВП являются ключевыми характеристиками, входящими в общий раздел, и используются для определения удельных показателей во всех остальных разделах.

В заключение отметим, что в мировой практике пока еще не сложилась общепринятая система показателей для измерения качества жизни и экологической среды. Существующие показатели,

такие как ИРЧП, ИЭУ, имеют ряд серьезных недостатков и не отражают в комплексе эффективность общественного развития. Кроме того, для дальнейшего совершенствования системы критериев общественного развития (в том числе в рамках ПРООН и Концепции устойчивого развития) необходимо расширение информационного обеспечения и гармонизация деятельности статистических служб как на национальном, так и на международном уровне.

Список литературы:

1. Жеребин, В.М. Уровень жизни населения – как он понимается сегодня [Текст] / В.М. Жеребин, Н.А. Ермакова // Вопросы статистики. – 2000. – №8. – С. 3–11.
2. Живая планета - 2010. Биоразнообразие, биоемкость и развитие. Доклад. WWF Intl, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/436>.
3. Индекс лучшей жизни. ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecdbetterlifeindex.org>
4. Система экологического следа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.footprintnetwork.org>
5. 2002 World Development Indicators. Washington DC: World Bank, 2003. - 508 p.
6. 2005 Environmental Sustainability Index Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yale.edu/esi>.
7. Cobb C., Halstead T., Rowe J. (1995) Redefining Progress: The Genuine Progress Indicator, Summary of Data and Methodology. San Francisco.
8. Daly, H.E., and J. Cobb (1989). For the Common Good: Redirecting the Economy Toward Community, the Environment, and a Sustainable Future. Beacon Press, Boston, MA.
9. Gerlagh, R., R.B. Dellink, M.W. Hofkes and H. Verbruggen (2002). A measure of sustainable national income for the Netherlands. Ecological Economics 41: 157-174.
10. Indicators of sustainable development: framework and methodologies. Commission on sustainable development. 9-th session, UN, 2001.
11. Lawn, P., and R. Sanders (1999). Has Australia surpassed its optimal macroeconomic scale: finding out with the aid of 'benefit' and 'cost' accounts and a sustainable net benefit index. Ecological Economics 28: 213–229.
12. Living Planet Report 2000, WWF, 2001.
13. New Economics Foundation // Internet resource: <http://www.neweconomics.org/>
14. Nordhaus, W.D. and J. Tobin (1972). Is growth obsolete? Economic Growth. 50th anniversary colloquium V. Columbia University Press for the National Bureau of Economic Research. New York. Reprinted in: Milton Moss (ed.), The Measurement of Economic and Social Performance, Studies in Income and Wealth, Vol. 38, National Bureau of Economic Research, 1973.
15. The Happy Planet Index: 2012 Report // Internet resource: http://s.bsd.net/nefoundation/default/page/file/1c5606c88532a0033d_hpm6vi4wp.pdf
16. World Bank (2006). Where is the Wealth of Nations. The World Bank, Washington D.C.

Виноградова Наталья Анатольевна

к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения
Государственного университета – УНПК (Мценский филиал)
E-mail: vna-06@mail.ru

Жарких Евгений Владимирович

к.и.н., доцент кафедры социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин
Государственного университета – УНПК (Мценский филиал)
E-mail: ejarkih@jmail.com